

ИЕРОНИМ Стридонский

Прекраснейшие луга Писаний

Аннотация: Данная статья посвящена жизни и деятельности одного из наиболее знаменитых деятелей ранних веков христианства – Иерониму Стридонскому. Авторитет его признается, хотя и в разной степени, во всем христианском мире. Уже при жизни он был известен как богослов, экзегет и историк. Его участие в богословских спорах вокруг учения Оригена и Пелагия сыграло не последнюю роль в формировании христианской догматики. Но, более всего Иероним Стридонский признан Церковью как один первых переводчиков Библии. Именно ему принадлежит перевод Библии на латинский язык – Вульгата. Во многом наработки Иеронима в области перевода Писания, предложенные им принципы, не потеряли актуальность и в наше время. В жизни Иероним часто подвергался критике за свой непростой характер. Некоторые аспекты его учения, в частности его проповедь аскетизма, как идеала жизни христианина не однозначно понимаются христианами. Но его любовь к Писанию и стремление сохранить христианское учение в чистоте и передать его дальше, достойны уважения.

Ключевые слова: *Иероним Стридонский, история Церкви, перевод Библии, Вульгата*

Title: «Jerome of Stridonsky. The most beautiful meadows of the scriptures»

Abstract: This article is devoted to the life and work of the most famous figures of the early centuries of Christianity - Jerome of Stridon. His authority is recognized, albeit to varying degrees, throughout the Christian world. Already during his lifetime, he is known as a theologian, exegete and historian. His participation in theological disputes around the teachings of Origen and Pelagius played an important role in the formation of Christian dogma. But, most of all, Jerome of Stridonsky is recognized by the Church as one of the first translators of the Bible. It is he who owns the translation of the Bible into Latin - the Vulgate. In many ways, Jerome's achievements in the field of Scripture translation, the principles he proposed, have not lost their relevance in our time. In life, Origen was often criticized for his difficult character. Some aspects of his teaching, in particular, his preaching of asceticism as the ideal of a Christian's life, are not unambiguously understood by Christians. But his love for Scripture and his desire to keep Christian teachings pure and pass it on are worthy of respect.

Keywords: *Jerome of Stridonsky, Church History, Bible Translation, Vulgate.*

Константин Харченко, бакалавр богословия (КЕХУ), магистр истории, христианский историк исследователь, автор многих статей в альманахе «Богомыслие» проповедник церкви ЕХБ (г. Краснодар, Россия).

*Все это, как бы обойдя прекраснейшие луга писаний,
я хотел совокупить в одно и из красивейших цветов сплести тебе венок покаяния,
чтобы ты возложил его на главу свою...*
(Блаженный Иероним «Письмо к Рустику»)^[1]

Золотым веком христианского богословия зачастую называют IV век н.э. С этим утверждением трудно поспорить. Хотя и до этого времени Церковь жила, а, следовательно, были и мыслящие люди. История доносит до нас яркие апологии Тертуллиана, глубокие, хотя и не бесспорные рассуждения Оригена, пылкую проповедь Иустина... И все-таки, именно IV век подарил христианству наибольшее количество сильных богословов, исследователей Писания, проповедников. Почему именно он? Может быть потому, что в начале этого века императором Константином Великим, наконец-то Церкви была дана свобода. А может быть потому, что после долгого периода преследований, в который Церковь вынуждена была скрываться,

Св. Иероним. Гвидо Рени (1575-1642).

вся ее накопленная энергия выплеснулась наружу. Именно в это время писал свой «Град Божий» Блаженный Августин. В этом веке гремел своими «гомилиями» Иоанн Златоуст, писал свои поэмы Григорий Богослов. Василий Великий, Григорий Нисский, Амвросий Медиоланский... Этот список можно продолжать еще долго!

Несколько особняком в этом славном списке стоит Иероним Стридонский. В западной церковной традиции он также называется Святым. Восточная церковь, более сдержанно к нему относящаяся, называет его блаженным. В его трудах немало экзегетических исследований. Немалую долю в его наследии занимают и догматико-полемические произведения. И все-таки он известен больше другим трудом. Иероним одним из первых взялся за перевод Писания, ему принадлежит самый известный перевод Библии на латинский язык – «Вульгата». Более того, Иероним задался вопросом о подходе к толкованию Писания, ответственности в этом вопросе. Возможно, что толкования самого Иеронима не безупречны, но принципы, которые он предложил, актуальны и по сей день.

В жизни этот человек был достаточно противоречивой личностью. Бесспорно, он имел гениальный ум и немалые таланты. Невозможно отрицать его глубокую веру, а также строгость и благочестие в жизни. В то же время, в общении он проявлял немалые тщеславие, мнительность и раздражитель-

^[1] Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 3. Репринт 1906 г. – С. 11.

ность. Письма Иеронима пропитаны «выяснением отношений» не меньше, чем рассуждениями на богословские темы. Все это составляет довольно противоречивый портрет. Им восхищаешься и возмущаешься одновременно. Возможно, поэтому его личность настолько сложна и далеко не так популярна у исследователей, как личности большинства из его современников.

При всем этом, мы не можем отрицать, что Иероним Стридонский по праву занимает свое место в списке Отцов Церкви. Его опыт познания Писания, его взгляды, его труды навсегда остались в сокровищнице христианской Церкви, и пренебрегать ими было бы неразумно.

Софроний Евсевий Иероним родился в первой половине IV века в городе Стридон. Точная дата его рождения и по сей день является предметом дискуссий: – от 311 до 347 г. Почти такая же ситуация и с местом его рождения. Дело в том, что Стридон был уничтожен в 378 г. и точное его местоположение нам не известно. Известно лишь, что он был на границе Далмации.

Родители Иеронима были богатыми и знатными христианами. Известно, что его отца звали Евсевий, имя матери, к сожалению, утрачено. Родители постарались дать ему хорошее образование. Изначально он учился на родине, потом в Риме, хорошо изучив греческий, риторику, классическую литературу. В 366 г. Иероним принял крещение. Около 368 г., после окончания учебы, он отправился в Галлию в город Трир, где решил принять монашество.

На некоторое время Иероним возвратился на родину, в Стридон. В житии Иеронима говорится, что родители его к этому времени умерли, и он вынужден был заботиться о младших сестре и брате. Через некоторое время Иероним все же оставил Стридон и перебрался в Аквилею, где собрался кружок его единомышленников. Впрочем, здесь он находился недолго. Кружок по непонятным причинам распался. В 372 году Иероним принял решение отправиться на Восток.

В 373 году он прибыл в Антиохию, где его принял его друг – епископ Евagriй. Здесь Иероним продолжил изучать литературу, как христианскую, так и классическую. Впрочем, переезд имел для него и неприятные последствия. Жаркий, восточный климат не способствовал его здоровью. К этому добавилось и то, что Иероним вел довольно строгую аскетическую жизнь. В результате здоровье его было серьезно расшатано, и впоследствии он часто болел. По всей видимости, именно в Антиохии Иероним заболел лихорадкой, во время приступа которой у него было видение, позже описанное им в письме к Евстохии. В видении он попал на суд Христа, где был обвинен в том, что перестал быть христианином, а стал «цицеронианином». В видении он дал обет не брать в руки светских книг. «Как сойдется Гораций с Псалтырью, Марон с Евангелием, Цицерон с Апостолом?» - восклицает он в том же письме^[2].

Однако же, вопрос с классической литературой для него так и не был закрыт окончательно. В своих произведениях он часто цитирует греческих и римских классиков. Известно, что он комментировал Вергилия и даже заставлял монахов переписывать диалоги Цицерона. В ответ на упреки

Руфина в этом вопросе Иероним писал, что не может изгладить прочитанного из памяти. Впрочем, и подлинность самого видения как откровения от Господа он подвергал сомнению, утверждая, что клятвы, данные во сне, не обязательно соблюдать.

Насколько хорошо Иероним был знаком с философскими произведениями и как они повлияли на его взгляды? Ответ на этот вопрос сложен. Еще Руфин упрекал его в том, что Иероним слабо владеет философией и знания его поверхностны. Клаудио Морескини в своей книге «История патристической философии» делает подробный анализ отсылок Иеронима к классической литературе в его произведениях. В результате Морескини приходит к выводу, что философское образование Иеронима ограничивается школьным курсом, хотя у него и были хорошие учителя. Круг его чтения составляли преимущественно книги этического, назидательного плана^[1]. На наш взгляд, попытка Иеронима победить в себе философа и привела к тому, уровню произведений, что мы имеем. Он не пытался писать философских трактатов и изучать философию. Нет, он бежал от нее, хотя так и не смог отказаться от того уровня, что у него уже был. В тоже время в этом бегстве он пришел к изучению уже имеющихся произведений христианских писателей и Библии. В результате Церковь получила может быть и слабого философа, но замечательного экзегета.

В 374 году Иероним удалился в Халкидонскую пустыню. Несмотря на недавно перенесенную болезнь, он вел там еще более строгий аскетический образ жизни. Существует легенда, согласно которой в этот период Иероним вылечил раненного льва, который позже служил ему. Поэтому западные художники зачастую изображают его с львом. Впрочем, эта история появилась довольно поздно. Даже в житии самого Иеронима ее нет. Скорее она демонстрирует отношение западных христиан к нему. Стоит отметить, что Иероним стал одним из самых больших апологетов аскезы и монашества. Этой теме посвящены книги «Против Гельвидия», «Против Иовиниана» и «Против Вигилантия». Последний труд отличается некоторой сумбурностью. Иероним сам оговаривается, что надиктовал эту книгу за одну ночь. В ней он очень резко отстаивает необходимость монашества а также о почитании мучеников и их мощей. Подобным же образом написана и книга «Против Гельвидия». В ней Иероним отстаивает догмат о непорочности Девы Марии. Сама мысль о том, что у нее могла быть «порочная» связь с ее мужем кажется Иерониму кощунством. Иосиф предстает в его понимании «как бы мужем», упоминающиеся в Новом завете братья и сестры Иисуса — двоюродными.

Монашество для него настолько ценно, что даже запрет родителей и просьбы родных не могут препятствовать этому выбору. «Пусть малый внук повиснет у тебя на шее, пусть, распустив волосы и растерзав одежды, мать покажет сосцы, которыми питала тебя, пусть отец ляжет на пороге, ты перешагни седовласого отца и с сухими глазами воспаря к знамени креста. Единствен-

[1] Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 1. Репринт 1906 г. — С. 131.

[2] Морескини, Клаудио. История патристической философии. — М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина», 2011. — С. 433.

ный способ оказать родственную любовь — быть жестоким в этом случае»^{14]} — пишет Иероним в своем письме к Илиодору. Именно безбрачие и аскетизм в его произведениях часто предстают как образец жизни для христианина. Его описание жизни киновитов^{15]}, которое он представляет в одном из писем к Евстохии, проникнуто восхищением и представлено почти как идиллия.

Первое условие у них — повиноваться старшим и исполнять все, что бы они ни приказали. Они делятся на десятки и сотни, так что у девяти человек десятый — начальник; а сотый имеет под собою десять десятона начальников. Живут они отдельно, но в соединенных между собою кельях. До девяти часов, как положено, никто не ходит к другому, только к упомянутым разве десятиначальникам; так что если кого обуревают помышления, то пользуется у них советами. После девяти часов сходятся вместе, поют псалмы, читают писания по обыкновению. По окончании молитв, когда все сядут, тот, кого они называют отцом, стоя посредине начинает беседу. Во время его речи бывает такая тишина, что никто не смеет взглянуть на другого, никто не смеет кашлянуть: хвала говорящему высказывается в плаче слушателей. Тихо катятся по щекам слезы, и скорбь не прорывается даже стоном. А когда начнет возвещать грядущее, о царстве Христовом, о будущем блаженстве и славе, ты увидишь всех с сдержанным вздохом и поднятыми к небу глазами, говорящих внутри себя: кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улетел бы и успокоился бы? (Пс. 54:7). Затем собрание оканчивается, и каждый десяток с своим старшим отправляется к столу, при котором поседмично по очереди и прислуживают. Во время стола нет никакого шума; никто не разговаривает. Питаются хлебом и овощами, которые приправлены одною солью. Вино пьют только старики, для которых и обед часто бывает с отроками, чтобы поддержать преклонный век одних, и не задержать начинающийся возраст других. Затем встают разом, и пропев гимн, расходятся по жильям: здесь до вечера каждый разговаривает с своими, и говорит: видели вы такого-то и такого-то? сколько в нем благодати? сколько тихости? какая смиренная поступь? Увидят слабого — утешают, горящего любовью к Богу побуждают на подвиг^{16]}.

Впоследствии Иероним много подвергался критике за свое восхищение девством. Зачастую в этом он доходит до крайности, почти отвергая брак. «Я хвалю брак, хвалю супружество, но потому, что от брака рождаются девственные люди: я отделию розу от шипов, золото от земли, жемчужину от раковины» — заявляет он в том же послании к Евстохии. Признавая брак как явление, разрешенное Богом, Иероним превозносит безбрачие как путь, гораздо более почетный.

Быть может, кто-нибудь скажет: «и ты осмеиваешься говорить против брака, благословенного Богом?» Но предпочитать девство браку, не значит еще порицать брак. Никто не сравнивает худое с добром. Да будут

^{14]} Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 1. Репринт 1906 г. — С. 34.

^{15]} Киновиты — монахи, живущие общиной. Считается, что здесь Иероним описывает монастырь Пахомия Великого в Египте.

^{16]} Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 1. Репринт 1906 г. — С. 136-137.

досточтимы и вышедшие замуж, хотя они и уступают первенство девам. Сказано: плодитесь и размножайтесь, и наполните землю (Быт. 1:28). Пусть растет и множится тот, кто желает наполнить землю. А твое воинство на небесах. Плодитесь и размножайтесь — эта заповедь приводится в исполнение после рая и наготы и смоковничных листьев, знаменующих брачное похотение. Пусть женятся и посягают те, которые в поте лица едят хлеб свой, которых земля рождает терния и волчцы, а трава заглушена колючим кустарником. А мое семя приносит сторичный плод. Не все вмещают слово Божие, но кому дано (Мф. 19:11). Иного делает безбрачным необходимость, меня охота^[7].

Для большинства из современных протестантов этот восторг аскезой выглядит в лучшем случае странно. Но мы не должны забывать, что богословие этого времени рождалось не в кабинетах ученых, а в кельях аскетов. Иероним тут вовсе не является исключением. Скорее он просто более ярко и живо описал общие тенденции того странного времени.

В пустыне Иероним начал работу над экзегезой Писания. Для этого он начал изучать еврейский язык. Там же были написаны и его первые труды, например, «Жизнь Павла пустытника». Собственно, и это он воспринимал для себя как часть аскезы. Эти упражнения помогали ему смирять не только свое тело, но и разум.

В 380 году Иероним перебрался в Константинополь. В столице он познакомился с Григорием Богословом, который стал его наставником. Под его руководством Иероним изучал труды Оригена и даже некоторые из них перевел. В 381 году, после того как на Соборе Григорий объявил, что оставляет кафедру, Иероним также покинул Константинополь. Из Константинополя Иероним прибыл в Рим, где на него обратил внимание папа Дамас. В западной столице Иероним постарался сохранить независимость. Он не вступал в местный клир, жил уединенно в небольшом доме возле театра Помпея. По просьбе папы Иероним продолжил перевод Оригена. В 383 году ему было поручено новое задание — сверить с греческим текстом уже имеющиеся латинские переводы Нового Завета и Псалтири. Иероним же принялся за свой перевод. В исследованиях он пошел даже дальше. Для перевода Ветхого Завета он должен был знать еврейский язык, и он продолжил его изучение. Для этого Иероним тайком брал уроки у раввина из римской синагоги.

Постепенно в Риме вокруг Иеронима собрался кружок любителей Писания. Несмотря на его репутацию женоненавистника, его часто приглашали в свои дома богатые христианки. Особенно известны из них Павла, и ее дочери Блезилла, Павлина и Евстохия. Все четыре стали его постоянными спутницами. Павле впоследствии Иероним посвятил «Сказание о добродетелях блаженной Павлы», в которых он ей откровенно восхищается. После кончины Павлы Иероним писал в своем письме к Феофилу, что убит ее смертью^[8]. Эти посещения вызвали немало сплетен и нареканий. На эти слухи Иероним

[7] Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 1. Репринт 1906 г. — С. 117.

[8] Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 3. Репринт 1906 г. — С. 383.

отвечал, что если бы мужчины в городе интересовались Писанием, то он общался бы с ними. Подлило масла в огонь и увлечение Иеронима трудами Оригена, вокруг сочинений которого уже начинались большие споры. Но больше всего римскую публику раздражал характер Иеронима. Никогда не отличавшийся сдержанностью в своей речи, он и в Риме не изменил своим привычкам. Например, называл местных служителей «двуногими ослами». Конфликт нарастал все больше, но, до поры до времени, беспокойного служителя защищал папа. В 384 году Дамас умер. Его преемник Сириций не был расположен к Иерониму. В результате в августе 385 года Иероним был вынужден покинуть Рим.

Со временем Иероним перебрался в Святую Землю, в город Вифлеем. Совместно с Павлой он создал два монастыря – один женский, недалеко от храма Рождества Христова, другой мужской, несколько в стороне. В женском монастыре формально руководила Павла, но духовное назидание осталось за Иеронимом. В нем поселился сам Иероним. Предположительно пример организации монастырей Иероним взял с монастырём Пахомия Великого. Оба монастыря быстро росли.

В 405 году, Иероним смог закончить свой перевод Писания на латинский язык. Здесь были написаны и множество других его трудов. Учитывая беспокойный характер Иеронима, трудно предположить, что этот период был спокойным. Большая часть его жизни там была посвящена его полемике с различными религиозными деятелями. Иерониму пришлось участвовать в спорах вокруг книг Оригена. Этому посвящены «Апология против книг Руфина», бывшего когда-то другом Иеронима, а также «Против Иоанна Иерусалимского». Изначально Иероним был почитателем знаменитого александрийского экзегета, и даже переводил его работы на латынь. Более того, при первоначальной работе Иеронима над переводом Писания, он много использовал труд Оригена «Гекзаплы». Но, со временем, Иероним изменил свое мнение и стал одним из самых ревностных его противников. Впрочем, и здесь он остался верен себе. Иероним признавал его бесспорные таланты в экзегетике, не разделяя при этом некоторых спорных взглядов в богословии александрийского ученого.

Не менее ярким оказалось и участие Иеронима в пелагинских спорах. В 412г. в Палестину прибыл знаменитый британский монах Пелагий. Он был известен своими добродетелями, чего не отрицали и его противники. Однако при этом он нес особое учение о природе человека и спасении. По учению Пелагия человек изначально добр и может самостоятельно добиться полного отказа от греха. К этому времени Пелагий был осужден на поместном соборе в Карфагене, но в Иерусалиме, неожиданно нашел поддержку. Судя по всему, он был талантливым полемистом, имея способность очень просто и доступно представить свое учение. Этим он приобрел себе большое количество последователей. Одним из его противников выступил Иероним. В своих письмах к Деметриаде, родственники которой покровительствовали Пелагию,

¹⁹¹ Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 2. Репринт 1906 г. – С. 148.

а также к Ктезифону еще одному его покровителю, Иероним не называя имен, раскритиковал пелагианство. Несколько позднее, в 414 г., он написал «Разговор против пелагиан». В довольно объемном труде, написанном в форме диалога, Иероним подробно разбирает учение Пелагия, полемизируя с ним. Пелагий ответил ему обвинениями в плагиате и неправильном учении. В 416 году толпа последователей Пелагия ворвалась в монастырь Иеронима и стала избивать монахов, один из которых впоследствии умер. Сам Иероним вынужден был бежать. Годом позже Пелагий был изгнан из Палестины.

Вернулся Иероним лишь через два года. В последние годы своей жизни он много болел. Испытания серьезно подорвали его здоровье. Дата его смерти точно не известна, предположительно это 419-420 годы. Умер он от лихорадки.

Интересно, что труды Иеронима стали особенно актуальны перед Реформацией. Эразм Роттердамский сделал критическое издание его трудов. Интересно, что он настолько восторгался Иеронимом, что считал оскорблением для последнего ставить его имя рядом с такими Отцами Церкви, как Августин. В своих книгах письма он называет Иеронима «царем теологов». Мы вполне можем предположить, что труды Иеронима повлияли и на деятельность знаменитого гуманиста. Ведь не случайно он сделал так много для продвижения исследования Писания. Уже при его жизни о нем поговаривали, что «Эразм снес яйцо, которое высидел Лютер».

Насколько действительно Иероним велик в своем богословии? Он учился у известнейших богословов того времени – Григория Назианзина, Дидима Слепца, Аполлинария Старшего. В свое время он сам сформулировал принципы своего обучения таким образом: «Читать древних, все испытывать, держаться блага и никогда не отходить от католической веры». В знании классики, а также языков он определенно превосходит своего современника Августина, с которым, судя по их переписке, у него были натянутые отношения. Это показывает его открытый, широкий ум и явно нестандартное мышление. В богословии слово Иеронима трудно назвать решающим, но своей вклад в его развитие определенно внес.

Книги Иеронима, содержат довольно интересную полемику и, безусловно, являются образцом апологетики и риторики. Здесь проявлялся его дерзкий характер. Зачастую Иероним слишком резок и предвзят в отношении своих оппонентов. Современному читателю, привыкшему к интеллигентным дис-

Статуя Св. Иеронима (S. Hieronymus) перед церковью Св. Екатерины в Вифлееме.

куссиям, некоторые из его высказываний режут слух. Да и современники, пользуясь этим, обвиняли его в зависти к оппонентам. Вот что Иероним пишет по этому поводу в предисловии к «Разговору против Пелагиан»:

А тем, кои говорят, что я пишу это сочинение воспламенившись огнем зависти, кратко отвечу, что я никогда не щадил еретиков и всячески старался, чтобы враги церкви были и моими врагами. Гелвидий писал против приснодевства св. Марии: неужели к ответу ему побудила меня зависть, когда я его вовсе и не видал телесно? Иовиниан, ересь которого теперь поднимается, в мое отсутствие возмутил веру римскую; он столь безъязычен и смраднословен, что был более достоин сожаления, чем зависти. И ему я отвечал как мог. Руфин богохульства Оригеновы и книги *περί Αρχῶν* пронес, насколько у него было сил, не по Риму только, но по всему миру, так что и Евсевия первую книгу Защиты Оригена издал под именем Памфила мученика, и как будто тот мало наговорил, изbleвал новую книгу в защиту его. Неужели я завидовал ему если отвечал, и неужели у него были такие реки красноречия, что могли бы отбивать у меня охоту писать и диктовать? Палладий, человек рабского ничтожества пытался восстановить ту же ересь и построить для меня новую клевету из-за еврейского перевода. Неужели и его уму и благородству я позавидовал? И теперь тайна беззакония деется, и каждый болтает что думает: один я терзаюсь славою других и столь жалок, что завидую даже тем, кои не заслуживают зависти. Поэтому, чтобы доказать всем, что я ненавижу не людей, а заблуждения, и что я не ищущу унижения чьего-нибудь а только скорблю об участии величающихся лжеименным знанием, — я поставил имена Аттика и Критовула, чтобы от лица их изложить мнение и нашей стороны и противников^[9].

Гораздо более интересны его экзегетические труды. Им были написаны комментарии на пророков, Книгу Бытия, Иова, Евангелие от Матфея и некоторые новозаветные послания. В них причудливым образом перемешиваются буквальный и аллегорический методы истолкования. Он Иероним признавал их оба. «Необходимость вынуждает меня направлять путь моей речи между историею и аллегориею подобно тому, как это бывает между скалами и подводными камнями, при угрожающем кораблекрушении, и следить за тем, чтобы вдруг не наткнуться на что-нибудь» — писал в своем комментарии на книгу Наума. Стоит отметить, что в истолковании текстов, несмотря на присущие ему резкость и эмоциональность. Иероним, часто признает возможность разных истолкований. Более того, в одном из писем Августину он признает, что с ним не обязательно соглашаться.

Несколько особняком в списке работ Иеронима стоят исторические труды. Он написал несколько житий. Как и большинство произведений подобного жанра, они написаны в несколько легендарном стиле. Например, в «Житии Павла Пустынника» присутствуют кентавр и сатир. Кроме этого Иеронимом был написан труд «О знаменитых мужах». По сути это небольшой справочник, в котором кратко представляются характеристики известных христианских деятелей. В заключении он дает характеристику на самого

Блаженный Иероним. Маттиас Стом, ок. 1635

себя, перечисляя свои труды. Как историка его трудно поставить с такими деятелями как Евсевий Кесарийский или Павел Орозий, но бесспорно, что и эти его скромные труды оказались большим подспорьем в христианской историографии.

Однако же, заслуга Иеронима, все-таки в другом. Именно ему принадлежит честь создания одного из наиболее сильных переводов Писания того времени. Не случайно на Западе он считается покровителем всех переводчиков. Именно он сформировал латинский церковный язык. Стоит отметить, что им стал не столько классический латинский язык, сколько вуль-

гарный, простонародный. Именно поэтому перевод Иеронима и называется «Вульгата». Позже похожий подвиг совершили Лютер для немецкого языка и Тиндейл для английского.

В отношении перевода Библии Иероним фактически оказался первопродцом. До него уже были некоторые попытки перевести Писание на латинский язык. Еще во II веке был сделан латинский перевод Италы, но он был крайне небрежным и запутанным. Церковь нуждалась в новом. Некоторые из аспектов подхода Иеронима к переводу не всеми были хорошо приняты. Во первых, Иероним, при переводе Ветхого завета сделал упор на еврейский текст, тогда как в церкви была более признана Септуагинта. Во вторых Иероним критически отнесся к Септуагинте, как к переводу.

Неплохой иллюстрацией к спорам того времени вокруг перевода Писания является «смешной вопрос о тыкве», как его называл сам Иероним в одном из писем к Августину. Речь идет о растении, описанном в 4 главе книги Ионы. В еврейском тексте оно называется חֶבְרֵיִן. Это масличное растение, кустарник с широкими листьями. Аналогов его названия не было ни в латинском, ни в греческом языках. В Септуагинте оно почему-то названо тыквой (κολοκύνθη). Понимая, что тыква не могла вырасти до такой степени, чтобы создать ощутимую тень, к тому же зная, что это за растение, Иероним перевел это слово как «плющ» (hedera), что было ближе к истине. В некоторых церквях такой перевод, в котором вместо нелепой, но привычной тыквы оказался

^[10] Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 3. Репринт 1906 г. – С. 85.

плющ, вызвал ропот. Иероним, узнав об этом, посмеялся и называл приверженцев старого перевода «тыквенниками»^[10].

Когда части перевода Иеронима стали известны, на него посыпались обвинения в том, что он «унижает» признанный боговдохновенным перевод. В предисловии к своему труду «Еврейские вопросы на книгу Бытия» Иероним пишет по этому поводу, что целью его стараний является не унижить толковников, переводивших Писание, но исправить неточные места, вернуть им подлинный смысл. Довольно подробно свое отношение к Септуагинте Иероним описывает в своем послании к Десидерию:

Не знаю я, какой лжец первым додумался выстроить в своих выдумках эти семьдесят александрийских каморок, в которых якобы восседали за своим писанием толковники. Ведь ни Аристей — защитник того самого Птолемея, — ни Иосиф, писавший много позже, ни словом об этом всем не упоминают. Напротив, они пишут, что семьдесят были собраны в одной базилике и работали вместе, а вовсе не пророчествовали. Быть пророком и быть переводчиком — это совершенно разные вещи: одному Дух возвещает будущее, а другой, в меру своего образования и словарного запаса, передает текст так, как сам его понял. <...> Так что же? Мы отказываемся от древних? Нет, конечно. Мы просто сами трудимся в дому Господнем, по мере сил дополняя их труд. Они делали свой перевод до пришествия Христа и то, чего не поняли, перевели темно и неясно; мы работаем после Его Страданий и Воскресения, так что пишем не столько пророчество, сколько историю. Рассказ о том, что ты видел своими глазами, и о том, о чем ты только слышал, ведется по-разному: что лучше понимаем, то и излагаем яснее^[11].

Отношение Иеронима к переводу и истолкованию Писания наиболее ярко можно проследить по его письмам к Павлину и к Паммахию. В письме к Паммахию Иероним рассуждает о переводах. Собственно, в нем беспокойный характер знаменитого экзегета проявляется в наибольшей мере. Оно посвящено скандалу вокруг перевода Иеронима письма Епифания Кипрского к Иоанну Златоусту. Письмо это было довольно важным, и, стоит отметить само по себе довольно скандальным. Дело в том, что, как мы уже писали выше, в это время шли споры вокруг учения Оригена. Епифаний был основным его противником. Златоуст же, хотя и не исповедовал это учение открыто, поддержал опальных монахов-оригенистов и отказался отречься от оригенизма. Именно по этому поводу и было написано письмо, в котором Епифаний обвинил константинопольского епископа в ереси. Иероним и сам принял не последнее участие в этом споре. Изначально он был приверженцем Оригена, позже поменял свои взгляды. Иероним не отрицал сильных сторон Оригена, как замечательного экзегета. Тем более, что Ориген был по его словам «мученик и сын мученика». Но и его спорных тенденций в богословии Иероним не разделял. Поэтому, когда он сделал

^[11] Иероним Стридонский. Послание к Десидерию. — Сайт «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridoniskij/poslanie-k-desideriyu/. (Дата обращения: 18.06.2021).

^[13] Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 2. Репринт 1906 г. — С. 117.

свой перевод, то получил обвинение в том, что в переводе исказил оригинал в своих интересах.

Этот текст не был предназначен к распространению, но каким-то образом оказался у недоброжелателей и он даже обвиняет своего адресата в преступлении и краже этого документа. В этом письме Иероним не так уж много говорит о собственном переводе Писания, поскольку в нем речь идет о другом документе. Однако, для нас письмо Иеронима интересно тем, что в нем он много говорит о принципах перевода, тем более, что в нем он переходит от перевода Елифания к переводу Библии. Любой перевод в некоторой степени является компромиссом между дословной передачей текста и смысловой. Иероним однозначно делает выбор в пользу последнего. «...Я передаю не слово словом, но мысль мыслью». В аргументации именно этого подхода он обращается к авторитету евангелистов, переведивших слова Христа. «Мы читаем у Марка, как сказал Господь: «Талифа́ куми́», и тут же сказано: «Что значит: девица, тебе говорю, встань» (Мк 5.41). Почему бы не обвинять Евангелиста во лжи: зачем он прибавил «тебе говорю», когда по-еврейски сказано только «девица, встань»? Он ἐμφατικώτερον прибавил «тебе говорю», чтобы передать обращение и повеление». Далее он апеллирует к тому, как евангелисты цитируют Ветхий Завет. В Мф. 27:9-10 Матфей ссылается на Иеремию, в пророчестве о 30 серебряниках. Иероним пишет по этому поводу: «...Можно уличить Апостола в обмане, ибо его слова не согласуются ни с переводом Семидесяти, ни с еврейским текстом; более того, он ошибся в имени: ведь вместо Захарии он назвал Иеремию. Но не подобает так говорить о спутнике Христовом: для него важно было не отследить все слова и слоги, а изложить смысл учения»^[12].

Далее Иероним переходит к опыту перевода у римских классиков. Цицерон, Гораций, Теренций, Плавт все они переводили древних. «Разве они увязали в словах? И не сохранили ли в переводе более красоты и изящества? То, что вы называете точностью перевода, образованные люди зовут какоζηλίαν^[13]» – восклицает Иероним. В этом же письме Иероним поднимает и еще одну проблему – различие текстов между Септуагинтой и еврейским текстом. Признавая святыми мужами 70 переводчиков, Иероним подчеркивает, что и они многое добавили или изменили. Однако их перевод признан Церковью. Решена ли эта проблема? Конечно, нет!

Невнимательный исследователь творчества Иеронима может, наверное, предположить, что он оправдывает небрежный перевод, или же намеренное искажение текста в угоду своим взглядам. Но, зная его характер, мы не можем с этим согласиться. Скорее мы можем сделать вывод, что для Иеронима гораздо важнее в переводе не дословность, а основной смысл, идеи автора. Механическое переложение слов пусть даже и точно передающих каждое их них в отдельности, может только осложнить его понимание, превратив его в бессвязное нагромождение слов. Нечто подобное мы можем наблюдать и сейчас. В наше время все большую популярность стали приобретать под-

^[13] Κακοζηλίαν – «буквоедство, придиричивость».

строчные переводы. По своему предназначению они могут использоваться лишь как некая «шпаргалка» для переводчиков. Однако, попадая в руки человеку не знакомому с греческой или еврейской грамматикой, ее правилами, «подстрочник» может привести к «познанию» очень странных идей, которых нет, да и не может быть в тексте. Абсолютно дословный перевод для Иеронима является той самой буквой, которая убивает, в противоположность Духу, который животворит. Перевод для него это не «механика», но попытка понять дух произведения, мысли и чувства автора, и последующее изложение их на бумаге.

Особенностью перевода Иеронима можно назвать и то, что он был не только переводчиком, но и исследователем Писания. Многие экзегетические вопросы, которые он поднимает в своих трудах, актуальны и в наше время. Например, Иероним, судя по всему, занимался сверкой манускриптов Писания. Так, в своей книге «Против пелагиан» он дает заметку об отрывке из Ин. 8, знаменитая история о женщине, уличенной в прелюбодеянии^[14]. Дело в том, что до нашего времени практически не дошли древние рукописи Писания, в которых этот отрывок присутствовал бы. Возможно, что уже в то время его аутентичность подвергалась сомнению. Иероним же утверждает, что во многих латинских и греческих кодексах она есть. Не исключено, что за наличие этого важного текста в современной Библии, мы можем быть благодарны, в том числе и Иерониму.

Еще одной заслугой Иеронима в благородном деле исследования Писания стало создание первых библейских справочников. Ими являются «Толковая книга библейских имен» и «О географических названиях в Божественном Писании». Возможно, современному исследователю они покажутся поверхностными, но на тот момент они уже позволяли создать терминологический аппарат для перевода и были неплохим подспорьем.

Еще одной заслугой Иеронима в области перевода стало то, что он смог сделать латинский язык, бывший на тот момент «lingua franca», языком христианской литературы. Пусть он и не может называться в этом первопроходцем в полном смысле этого слова. Еще Тертуллиан называл латынь органом христианского богословия. На этом языке писали Киприан, Лактанций, Авмросий, Августин... Однако, именно Иероним, создав Вульгату, поставил в этом вопросе точку. По мнению некоторых исследователей, этот труд имел такое же значение, как перевод Лютера для немецкой литературы, а перевод Виклифа для английской. Более того, Иероним оказался первым из церковных писателей, кто объединил в своей работе греческую, латинскую и еврейскую культуры.

По меткому утверждению Шаффа Иероним оказался наиболее подходящим человеком для этой работы^[15]. Он прекрасно знал греческих и латинских классиков, а также часто консультировался у иудейских учителей. Все это

^[14] Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 5. Репринт 1906 г. – С. 229.

^[15] Шафф, Ф. История Христианской Церкви. Т.3. – СПб.: Библия для всех, 2007. – С. 636.

существенно обогатило его язык, что несомненно помогло в работе над переводом. К тому же, беспокойный и бескомпромиссный характер помог Иерониму довести свою работу до конца, несмотря на непонимание и жесткую критику со стороны отдельных служителей.

В письме к антиохийскому епископу Павлину Иероним поднимает другую, не менее важную тему. Речь идет о подходе к чтению и толкованию Писания. Начинает он с примера древних философов, которые для познания истины совершали длительные путешествия. От них Иероним переходит к апостолу Павлу, который не только учился у Гамалиила, но и совершил путешествие в Иерусалим, чтобы встретиться с апостолами. Евнух из Деян. 8 для него достоин уважения потому, что даже в повозке читал книгу Исаяи^[16]. Отсюда Иероним делает вывод, что и познание Бога это большой труд, поэтому нельзя подходить к исследованию Писания небрежно.

Далее в письме Иероним переходит к тому, что служитель, толкующий Писание должен быть образован, поскольку только в этом случае можно наставлять и обличать. По всей видимости, в его окружении образованность часто противопоставлялась праведности. По этому поводу Иероним пишет: «Святая необразованность полезна только для себя, и насколько создает церковь добродетельною жизнью, настолько же вредит церкви, если не противится разрушающим ее». Рассуждая по этому вопросу, он делает интересный вывод: в любом ремесле нужно обучение и лишь в толковании Писания каждый может делать это, как ему заблагорассудится.

Здесь Павел поднимает одну из самых серьезных проблем в Церкви: Кто должен толковать Писание — только избранные, посвященные, или это может делать каждый? В первом случае, при крайности, мы получаем касту жрецов, которые диктуют «истину» адептам. В этом часто обличаются традиционные церкви, в которых доступ к толкованию ограничен священниками. Во втором же случае мы можем получить другую крайность, к которой постепенно двигаются некоторые протестантские церкви. Когда толкование предоставлено каждому желающему, мы можем получить неисчерпаемое количество ересей. Кроме того, если каждый равен в толковании Писания, то в этом вопросе лишается авторитета и служитель. В церквях все чаще слышится уже набивший оскомину лозунг: «... и такое мнение может иметь место». Если к этому добавить еще и учение о независимом от Библии откровении, то и сама истина не будет иметь значения. Эпоха постправды приходит и в Церковь. Иероним однозначно выбирает первый вариант.

Насколько Иероним прав в этом? Ответ не так очевиден. По крайней мере, мы не можем не согласиться с ним в том, что подход к Писанию не может быть поверхностным. Писание нельзя «пробежать глазами», оно требует внимательного, вдумчивого подхода.

Возможно, что эти два послания не были так уж известны в Церкви. Кроме того, даже и само имя Блаженного Иеронима, как-то затерялось в Истории. Однако, в XXI в., когда Библия доступна каждому желающему, и в тоже время

[16] Творения Блаженного Иеронима (Стридонского)... Т. 2. Репринт 1906 г. — С. 77.

становится все менее авторитетной, может быть стоит обратить внимание на старого брюзгу из Далматии, который в древности трепетно изучал Писание, переводил его, толковал. Это стоит сделать просто потому, что вопросы, которые он тогда поднимал, в наше время не потеряли свое актуальности.

Подходя к концу нашей статьи, мы приходим к странным выводам. Автору приходилось изучать биографии и творчество разных деятелей. Но ни один из них, пожалуй, не вызывал до сих пор столь противоречивых чувств как Иероним Стридонский. В жизни, скорее всего, это был довольно неприятный, вздорный человек, с которым было довольно непросто. И в тоже время он не может не вызывать симпатии. Его глубокая вера, любовь к Библии и огромное трудолюбие в служении Богу вызывают искреннее уважение. Именно этим он «подкупает» любого человека, хотя бы поверхностно познакомившегося с жизнью и творчеством этого удивительного человека!

Может быть, это звучит банально, но Иероним Стридонский действительно оказался человеком, который опередил свое время. В эпоху, когда Церковь только лишь вставала на ноги, пытаясь отдышаться после долгого периода преследований, он поднял вопросы, которые оказались достаточно болезненными и сложными для большинства окружающих. Более того, многие из них остаются таковыми и по сей день. Что важнее, церковная традиция или личное понимание? Может ли перевод быть боговдохновенным, если да, то какой? Как нужно понимать Писание – аллегорически или прямо? Нужно ли христианскому служителю светское и духовное образование или он может довольствоваться личным опытом познания Бога? Мы можем соглашаться с тем, как Иероним отвечал на эти вопросы, спорить с ним или признавать сказанное им. Одного мы не можем отрицать – он не боялся принимать вызов и отвечать на них, вполне осознавая, что его несогласие с общепринятой точкой зрения может привести его к неприятностям. Его пытливый ум не удовлетворялся принятым и искал большего. Именно этот поиск ответов и делает его одним из Отцов Церкви!

Использованные источники

- Гарбовский, Н. К. Святой Иероним – покровитель переводчиков. – Сайт «О переводе и переводчиках» – URL: <https://medium.com/@estimsu/hieronymus-c7de41c617b3>. (Дата обращения: 10.04.2021).
- Гарнак, А. История догматов. – Public Domain, 1890.
- Диесперов, А. Блаженный Иероним и его век. – Сайт «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/blazhennyj-ieronim-i-ego-vek/. (Доступ: 18.03.21).
- Иероним Стридонский. Послание к Десидерию. – Сайт «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/poslanie-k-desideriyu/. (Доступ: 18.06.21).
- Морескини, Клаудио. История патристической философии. – М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина», 2011. – 864 с.
- Творения Блаженного Иеронима (Стридонского) Библиотека творений святых отцов и учителей церкви западных, издаваемая при Киевской духовной академии. В 5-ти томах. Тома 1-5. – Репринтное издание 1906 год.
- Фокин, А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. – М.: Центр библейско-патрол. исслед., 2010. – 224 с.
- Шафф, Ф. История Христианской Церкви. Том 3. – СПб.: Библия для всех, 2007. – 670 с.